

УДК 159.9.07

Казанцева Т.В.

Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Россия

Подходы к проблеме целостного человека в современной западной психологии¹

Conceptualizations of the Whole Person in Contemporary Western Psychology

Аннотация

В центре внимания данной статьи – работы зарубежных авторов за период 1980-2015 гг., содержащие идею целостного понимания человека. Подчеркивается роль психологии личности как направления, научной миссией которого является интегративное объяснение человека. Затрагиваются теоретические, методологические и организационные аспекты проблемы целостного человека. Краткий экскурс в историю комплексного подхода в академической персонологии позволяет более объемно увидеть современные тенденции его развития в западной психологии. Описываются основные подходы к проблеме целостного человека; приводятся примеры конкретных интегративных моделей. Обосновывается тезис о том, что проблема познания человека как целого, поиск системной, разноуровневой метатеории становятся особенно актуальными в XXI веке в связи с развитием нейронаук, психогенетики, эволюционной психологии, культурантропологии и других междисциплинарных сфер современной науки, в фокусе которых оказывается описание психики и поведения человека.

Ключевые слова: целостный человек, индивидуальность, интегративный подход, системный подход, комплексные исследования, история психологии

Abstract

This paper focuses on the works of non-Russian-speaking authors (published within the period of 1980-2015), which address the idea of holistic understanding of a person. The article stresses the special role of personality psychology as a field which scientific mission refers to integrative explanation of a human being. Theoretical, methodological and organizational aspects of the problem of the whole person are outlined. A brief history of the development of an integrative approach in the academic personology allows to view the current trends in Western psychology more comprehensively. A number of theoretical approaches to a person as a whole are described, as well as the specific examples of integrative models. The idea of explaining a human being as a whole and striving for systemic, multi-level meta-theory are discussed as particularly relevant in the XXI century. This is especially important taking into account the development of neuroscience, behavioral genetics, evolutionary psychology, cultural anthropology, and other interdisciplinary fields of contemporary science focused on research of mind and behavior of a person.

Keywords: whole person, individuality, integrative approach, system approach, comprehensive research, history of psychology

¹ Публикация выполнена при поддержке РГНФ, проект № 14-06-00668.

Введение

Цель данной работы – дать общее представление о современных тенденциях в исследовании целостного человека в западной психологии, а также обозначить основные вехи в движении к решению данной проблемы. Поиск релевантных публикаций производился в наукометрической базе данных SCOPUS по ключевым словам, относящимся, в нашем понимании, к целостности человека («whole person», «personality as a whole», «individuality»). Далее применялся метод «снежного кома» (анализ цитируемых и цитирующих источников) для определения наиболее обсуждаемых тем и влиятельных авторов по проблеме целостного человека. Об актуальности этого вопроса в настоящее время свидетельствует стремительный рост публикационной активности как по теме целостного человека (в три раза за период 2000-2010 гг.), так и по теме индивидуальности (вдвое). Однако более детальное знакомство с работами по индивидуальности показало, что они посвящены, как правило, частным исследованиям индивидуальных различий, что не аналогично индивидуальности как интегрирующей, вершинной структуре человека. Тема же целостного человека разрабатывается в основном в журналах терапевтической и духовной направленности (например, Kaslow et al., 2007 – о биопсихосоциальной модели вмешательства). В итоге, в анализ включались работы преимущественно теоретико-методологической ориентации. Одной из задач, которую мы перед собой ставили, стало знакомство не только с хрестоматийными авторами, но и со значимыми, но менее заметными в русскоязычной литературе, персоналиями. Данный обзор при этом не претендует на полноту, а представляет лишь начальный этап работы, требующей дальнейшего сопоставления с богатой традицией целостного подхода к человеку в отечественной психологии.

Целостность человека в западной психологии представлена в нескольких аспектах: как психологический феномен, связанный с

аутентичностью и зрелостью личности (integrity, wholeness, Carey, 1997); как интегральность, продукт взаимодействия систем разного уровня (holon, individuality, Royce, 1983); как методологический принцип – комплексность, системность познания человека, человеко-ориентированная методология (global, person-oriented, Carlson, 1971; Emmons, 1998); и как теория мета-уровня (comprehensive, unified, Mayer, 2005). Мы концентрировались на последних трех измерениях целостности.

Необходимо также отметить, что в англоязычной литературе понятие личность используется в широком контексте и синонимично понятию человек; так, говоря о целостной личности, многие авторы подразумевают целостного человека (Funder, 2009; Morf, 2002; McAdams, 2008 и др.). Относительно недавно отдельные психологи (Harré, 1998; Johnson, 2015) предложили разграничивать эти термины в связи с произошедшим к концу XX столетия сужением «личности» до структурных элементов, о чем отдельно будет сказано ниже.

В статье сначала приводится краткий экскурс в историю проблемы, что позволяет более полно оценить прогресс в ее разработке в настоящее время; затем описываются основные подходы к концептуализации целостного человека, приводятся примеры конкретных интегративных моделей, а также описываются отдельные сложности и перспективы интегративной науки о человеке.

Формулирование задачи научного исследования целостного человека: психология личности

Критические работы авторитетных авторов разных десятилетий, посвященные анализу состояния психологии как научного знания, звучат практически в унисон (Royce, 1970; Rychlak, 1988; Staats, 1991; Westen, 1992; Emmons, 1998; Sternberg, Grigorenko, 2001; Mayer, 2005). Все они, так или иначе, сходятся в своих основных положениях. Это идеи об изолированности

психологии, стагнации, фрагментированности, отсутствии интегративного, системного видения человека и дегуманизации исследований. Часто указывается на необходимость создания такой метаконцепции, которая объединяла бы подходы различного уровня описания и помещала каждое конкретное исследование в цельную и осмысленную структуру.

Тема изучения целостного человека действительно не нова. Ее развитие можно проследить в ближайшей исторической перспективе (McAdams, 1997). Огюст Конт, например, в 1852 г. выступил с предложением о новой науке *La morale*, в которой человек рассматривался бы как уникально организованный моральный агент, существующий как единое и целенаправленное целое. Вильгельм Дильтей в 1900 противопоставлял свою психологию понимания объективному естественнонаучному исследованию, делая акцент на эмпатическом постижении внутренней целостности индивидуальной жизни. Персоналистическая психология В. Штерна (1924) ставила в центр своих исследований человека как многоформную динамическую целостность.

В 1930-50-е годы разрабатывались классические теории личности (З. Фрейд, Г. Мюррей, К. Левин, Г. Айзенк, Р. Кеттелл, Э. Эриксон, Э. Фромм, К. Хорни, М. Кляйн и многие другие), но, несмотря на разнонаправленность, их объединяли две идеи. С одной стороны, все они строятся на предпосылке, что человека можно рассматривать с различных точек зрения и на многих уровнях. С другой стороны, при всем многообразии структур и уровней в них выражена мысль о том, что личность можно рассматривать как единую, организованную и сложно структурированную целостность.

Особую роль в объединении знания о человеке в современной зарубежной психологии отводят психологии личности (Funder, 2009; Morf, 2002). Один из ее основателей, Г. Олпорт, еще в 1937 году сформулировал историческую миссию психологии личности как понимание уникальной

организации и функционирования «целостного человека» (whole person, McAdams, 1997). Холизм (по крайней мере, движение к нему) до сих пор остается одной из уникальных черт психологии личности как научного направления. «Персонологи стремятся, в конечном итоге, познать индивидуального человека как интегрированного и интенционального агента, живущего в сложном социальном мире», и ответить на вопрос, «... что данная конкретная индивидуальность – и любая человеческая индивидуальность – представляет собой в фундаментальном смысле?» (McAdams, Pals, 2007, p. 5-6). Через 70 лет после Г. Олпорта призывы к изучению целостного (global) функционирования человека (Mayer, 2005) вызывают состояние дежавю. Это говорит о том, что психология личности еще не подошла к выполнению своей миссии, а идея о целостном человеке рискует стать одним из «вечных» концептуальных вопросов (Notterman, 2004). Неспособность психологии продвинуться к осуществлению своих задач объясняется отчасти кризисом 1960-70-х гг., или «эпохой забвения личности» (Galinsky et al., 2015; McAdams, 1997; Swann, Seyle, 2005; Winter, Barenbaum, 1999).

Кризис психологии личности 1960-70-х

Начало этой эпохи связывают с критической работой Уолтера Мишела (Mischel, 1968). Оценивая предсказательную силу личностных методик, он пришел к выводу, что «концепт черты личности как общей реактивной предрасположенности несостоятелен... Начальные положения теории черт были логичны, правдоподобны, соответствовали здравому смыслу и интуитивным представлениям о личности. Но ее ограничения проявились эмпирически – она просто не получила адекватного подтверждения» (Mischel, 1968, pp. 145-147). У. Мишел, безусловно, был не первым и не последним критиком психологии личности, но его труд стал наиболее заметным.

Влияние этой публикации было колоссальным – наблюдалось значительное снижение исследований, диссертаций и сокращение обучающих программ по психологии личности (они были закрыты в Гарварде и Калифорнийском университете, сокращены в Мичигане и Иллинойсе, переориентированы на социальную психологию в Беркли и Техасе; Swann, Seyle, 2005). Классические теории личности потеряли авторитет. Динамика опубликованных статей в представительном журнале «Journal of Personality and Social Psychology» за период с 1965 по 2002 гг., то есть до и после выхода в свет работы У. Мишела, отражает этот факт (Swann, Seyle, 2005). Так, если в 1966 г. 50% статей содержали хотя бы один показатель, измеряющий индивидуальные различия, то к 1977 г. таких статей было 25% ($p \leq 0,001$) – это самое низкое значение за все изучаемое время. Их практически вытеснили экспериментальные исследования. После 1977 г. исследования вернулись к психологии личности так же быстро, как и отошли от нее. Уровня, предшествующего работе У. Мишела, психология достигла лишь спустя 15 лет, к 1988 г.

Целое поколение ученых были поглощены идеей, выраженной влиятельным в то время Л. Фестингером: «изучения заслуживает только влияние ситуации, личностные переменные – всего лишь погрешность и не представляют интереса» (цит. по: Swann, Seyle, 2005, p. 156). «Опасность фундаментальной ошибки атрибуции» не позволяла психологам исследовать объяснительные возможности личностных факторов (McAdams, 1997). Г. Олпорт тогда воспринимался как наивный герой, а его попытки понять целостного человека – как анахронизмы в эру точных измерений, факторного анализа и сложных экспериментальных дизайнов (Fiske, 1974). Само понятие «целостного человека» воспринималось как анахронизм.

Параллельно, в начале 1970-х, зазвучали тревожные голоса критиков абсолютизации экспериментального подхода (Carlson, 1971). Рэй Карлсон, проанализировав более 200 статей в ведущих журналах, задался вопросом –

кого мы изучаем, где человек в психологических исследованиях? Персонология, по его словам, стала «экспериментальным изучением фрагментов личности в искусственно созданных ситуациях» и начала ассоциироваться с «разочаровывающим разрастанием хорошо организованных исследований, не имеющих отношения к вопросам, на которые они призваны ответить» (Carlson, 1971, p. 209).

Таким образом, академическая психология личности пережила сильнейший кризис, но, несмотря на это, в следующие два десятилетия обрела почву под ногами.

Выход из кризиса и теоретическое многоголосье 1980-1990-х

В 1980-1990-е годы интерес к личности был легализован, а понятие черты восстановлено в своих правах. Среди факторов возрождения психологии личности отмечают, с одной стороны, освобождение от иллюзий в отношении экспериментальных методов (проблемы внутренней и внешней валидности, влияния неизвестных переменных), с другой – растущее подтверждение силы личностных факторов, которая сейчас уже не вызывает сомнений (Funder, Ozer, 1988). Расширилась методология – появились натуралистические стратегии для изучения опыта (Normuth, 1986), методы бихевиоральной генетики (Plomin, 1983), структурное моделирование (Judd et al., 1986), разнообразные качественные методы (Runyan, 1982). Комплексный взгляд на человека вновь стал актуальным.

Одной из попыток создать интегративную концепцию стала теория индивидуальности Дж. Ройса (Rouse, 1983), в которой он обращается к понятию холона – функциональной единицы, являющейся одновременно частью и целым. Личность рассматривается им как наибольший холон, или целостная психологическая система, включающая в себя холоны других уровней. Личность объединяет 6 подсистем – сенсорную, моторную, когнитивную, аффективную, ценностную и стилевую. Все подсистемы

взаимодействуют между собой, и в то же время функционируют относительно независимо. Две последние (ценностная и стилевая) играют роль интеграторов информации: стиль определяет то, как человек реагирует, а ценности – что стоит того, чтобы реагировать. Ройс утверждал, чтобы описать целостного человека, недостаточно просто определить структуру личности, необходимо понять, как она функционирует, и как ее части – холоны – взаимодействуют между собой. Эта концепция подверглась критике (Revelle, 1983) и не получила достойного развития, но на нее ссылались как на героическую попытку организовать имеющееся знание в сфере психологии личности в рамках совершенной структурной модели (Emmonse, 1998).

На фоне всплеска научной активности в психологии того периода одной из проблем стало однобокое объяснение причинности и нетерпимость ученых к альтернативным мнениям. В психологии могут использоваться следующие аргументы: 1) аргумент о материальной причине – объяснение феномена с точки зрения субстанции, которая его продуцирует; 2) аргумент об эффекте – объяснение феномена с точки зрения событий, его вызывающих; 3) аргумент о форме – объяснение с точки зрения формы, или структуры, феномена; и 4) аргумент о конечной причине – объяснение с точки зрения функции феномена (Rychlak, 1981). В исследованиях же излишнее внимание уделялось первым двум аргументам (механистическим и детерминистским по своей сути), поэтому назревала потребность расширить объяснительные модели.

«Понимание индивидуальности человека требует объяснений различного уровня – определения субстанций, которые задают эту индивидуальность; полной картины становления индивидуальности, ее структуры, а также конечные цели или функции, для которых существует данная форма индивидуальности» (McAdams, Pals, 2007, p. 17-18).

Поиски вершинных структур, «субстанций, задающих индивидуальность», привели к выделению множества подходов к концептуализации целостного человека (Johnson, 2015). Основные тематические поля можно обозначить следующим образом.

1. Личность. Сюда можно отнести все концепции, служащие описанию структуры личности (например, пятифакторная модель личности, McCrae, Costa, 1987) или ее архитектуры (Cervone, 2005), а также исследования индивидуального «почерка» личности (personality signature, Mischel, Shoda, 1995).

2. Self как объект, или репрезентации Я. Понятие селф начинает отделяться от понятия личности, составляя ему конкуренцию и становясь одним из наиболее употребляемых в психологии (Leary, Tangney, 2003). К этому блоку относятся также исследования Я-концепции, теории Я, Я-схем, самооценки и эмоций самосознания.

3. Self как субъект, или агент. Для обозначения субъектности в философии и психологии используется множество терминов. Например, душа, рациональное существо (Harré, 1998), человек как агент (Martin et al, 2003), моральное селф, селф как переживающий субъект и исполняющий агент (Leary, Tangney, 2003), чувство Я (Westen, 1992). Исследования агентности ведутся в рамках теории самоэффективности (Bandura, 1997), самодетерминации (Deci, Ryan, 1985) и других. Понятие деятельности начинает употребляться параллельно с понятием поведения. Агентность в обобщенном виде представляется как «намеренная, рефлексивная деятельность человека по определению, выбору и осуществлению действий таким образом, который не детерминирован полностью факторами и условиями, отличающимися от его собственного понимания и суждения» (Martin et al., 2003, p. 82), или как признание человеком того факта, что он сам может быть причиной событий.

4. Характер: человек как существо этическое. Понятие характера также было исключено из научного оборота почти на 50 лет как не соответствующее принципам научности. Его восстановление шло наряду с исследованиями морального развития (Kohlberg, 1984; Leovinger, 1987). Черты характера представляют собой дихотомию достоинств и недостатков, то есть предрасположенность к полюсу добра или зла. Позитивная психология способствовала полной реабилитации понятия в исследованиях сильных сторон характера, по аналогии с исследованиями черт в психологии личности (Peterson, Seligman, 2004).

5. Человек в системе социальных отношений. Это особый взгляд на целостное описание человека, поскольку сам способ существования людей социален. В теории объектных отношений, теории привязанности, социальном конструктивизме, диалогизме – отношения представляют собой не одну из особенностей, а саму суть человеческой природы. Обширные исследования феноменов «Я-в-отношениях» («relational self», Andersen, Chen, 2002) «коллективного self» (Spears et al., 2002), самопрезентации (Leary, Tangney, 2003) и социальной идентичности (Bennet, Sani, 2004) подтверждают значимость социального измерения.

6. Нарратив: человек как самосознающее, становящееся, аутентичное существо. Понятие нарратива, или жизненной истории, вошло в 1990-х годах в социальные науки с таким размахом, что нарративная психология может стать отдельной дисциплиной. Нарратив дает возможность холистического понимания психологии индивидуальности: «истории жизни организуют разрозненный опыт в интегрированное целое» (McAdams, 1993, p.488).

7. Трансцендентный человек: человек, ориентированный на некий предельный интерес. Поиски человеком значений и смыслов являются базой для логотерапии, экзистенциальной и нарративной терапии: «Человек живет в трех измерениях: соматическом, психическом и духовном. Психологизм игнорирует это третье – духовное – измерение, хотя именно оно делает

человека» (Frankl, 1954, p. 975). Взаимоотношения между человеком и религией, трансцендентность и духовность лишь недавно стали предметом научных исследований (Emmonce et al., 2008; Peterson, Seligman, 2004). Но этот подход открывает особые перспективы в описании целостного человека, в том числе и потому, что понятие «человека как образа Божьего придавало людям чувство целостности и осмысленности жизни на протяжении веков» (Johnson, 2015, p. 50).

Таким образом, поиски целого привели к появлению множества отдельных теорий и моделей, и, в конечном итоге, к «парадигмальному параличу» (Harré, 2012). Положение дел, при котором можно выбирать подход на собственный вкус, «можно назвать скорее донаучным, нежели научным» (Sternberg, Grigorenko, 2002, p. 1070). Ученые с разочарованием отмечают, что «прогресс в концептуализации целостного человека невелик» (McAdams, 1997, p. 28). Теории эго, помимо возрождения понятия self, достигли очень малого, чтобы прийти к той широте и глубине, какие необходимы для понимания целостного человека. Сделан лишь первый шаг, после которого необходимо разрешать противоречия и расхождения, существующие между различными подходами, и выходить на новый уровень видения.

Важно отметить еще одно веяние этого периода: начался процесс обоснования законного статуса понятия «человек» в психологии как фундаментальной «субстанции» для исследований, как конечной цели познания. Наметился уход от понятия личности как слишком узкого и ассоциирующегося со структурными теориями, прежде всего, с Большой Пятеркой личностных черт. ««Личность» – лишь одна из моделей изучения человека, таким образом, психология личности попадает в собственную ловушку, значительно сужая поле познания человека как целого» (Freeman, 2015, p. 42). Индивидуальность как форма описания также далека от целостности, поскольку в зарубежной психологии она мыслится, в основном,

как уникальность и исследуется в рамках индивидуальных различий. Даже понятие self не может заменить более широкую идею о человеке (Mayer, 2005). Все большее число англоязычных авторов избегает употребления слова «личность» (personality), «индивид» (individual), прибегая к обозначениям «человек» (person) или «личностность, индивидуальность, бытие человеком» (personhood), поскольку эти термины больше подходят для изучения сложности и целостности (например, Harré, 1998). Они указывают на необходимость «двигаться в направлении таких портретов целостного человека, которые бы максимально были приближены к тому, кем и чем мы являемся...», и это не «наивный реализм...это скорее философская антропология, базирующаяся на реальности живых существ» (Freeman, 2015, p. 42).

2000-е: новые интегративные модели

Наиболее очевидными попытки построения интегративных моделей стали в 2000-х гг. (McAdams, Pals, 2006; Henriques, 2003; Cervone, 2005; Fleeson, 2004; Mischel, 2004; Funder, 2009; Mayer, 2005; Sternberg, Grigorenko, 2002; Magnusson, 2000). К этому имелось несколько предпосылок. Оживление психологии личности в 1980-90-х, когнитивная революция на стыке тысячелетий, развитие нейронаук, размывание границ между отраслями знания – все это требовало пересмотра основных вопросов, для того, чтобы определиться с направлением дальнейшего движения.

Представители различных психологических дисциплин, деление на которые становится формальностью, неизбежно обращаются к наиболее актуальным темам – проблемам индивидуальности и индивидуальных различий, взаимного влияния биологии и психологии, человека и окружающей его среды. Идеологические войны по этим вопросам сейчас считаются законченными (Funder, 2009; Mischel, 2004): личность и ситуация, генетика и среда при попытке дать комплексное объяснение поведению

человека рассматриваются скорее как взаимодействующие, а не противоборствующие силы.

В качестве свежих примеров системного, многоуровневого описания человека можно рассмотреть модели Джона Мейера (Mayer, 1998, 2005; Mayer, Allen, 2013) и Дэна Макадамса (McAdams, 1997; McAdams, Pals, 2006), которые закладываются в основу организации современных учебных пособий по психологии личности (Galinsky et al., 2015).

Джон Мейер: структура, динамика, развитие

Дж. Мейер указывает на то, что исследователи личности необоснованно увлечены изучением индивидуальных различий и черт, в то время как «психология личности – наука о том, как психологические системы работают вместе, их организации как целого» (Mayer, 2005, p. 294). Он предложил трехмерную картину структуры личности, которая, по его убеждению, поможет определить организацию психологии личности и ее связи со смежными областями.

Визуализация этой системной модели представлена на рисунке 1. Личность локализована в поле смежных систем, биологических и социальных. Биологические, психологические и социальные системы связаны в двух измерениях – молекулярно-молярном континууме и интернально-экстернальном континууме. Измерение «развитие» отражает изменения, которые претерпевает индивид и его окружение во времени.

Мозг и физическое функционирование находятся на уровне ниже психологических систем. Личность располагается выше психологических систем, но все еще на психологическом уровне. Еще выше стоят группы и культуры, которые включают людей и ситуации.

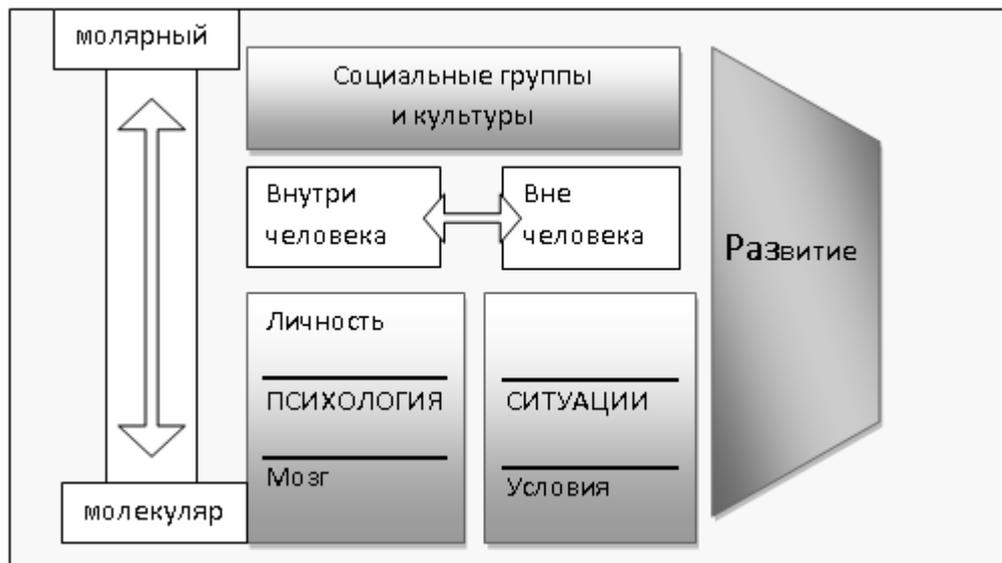

Рисунок 1 – Локализация системы личности в пространстве смежных систем
(по: Mayer, Allen, 2013, p. 198)

Дж. Мейер представил также «новое поколение выделения подсистем личности» (Mayer, Allen, 2013, p. 199). Проанализировав наиболее обсуждаемые в литературе элементы личности – более 400 феноменов – он выделил четыре функциональные области. Это «производство энергии» (эмоции, мотивация), «управление знанием» (репрезентации self и мира и способности, которые позволяют оперировать ими), «выполнение действий» (физических и социальных актов), «руководящий менеджмент» (самосознание и самоуправление). Каждая область интегрирует психологические темы разного уровня – от мозга до социальных систем.

Например, в подсистеме «руководящий менеджмент» может изучаться, как префронтальная кора направляет и удерживает внимание, фронтальная кора включается в процессы планирования и саморегуляции, и, совместно с другими системами, осуществляются процессы самомониторинга и самоуправления на уровне личности. Понятия, которыми оперируют в этой подсистеме – внимание, сознание, самосознание, психологические защиты.

Переход к системному подходу «может естественным образом способствовать интеграции и видению целостного человека... может

обогатить исследования не только в психологии личности, но и в смежных областях» (Mayer, 2005, p. 304). Д. Макадамс возражает против такого радикального подхода, организующего исследования по отдельным важным аспектам человека: «парадоксальным образом, такое дробление может подорвать понимание человека как целого, что является главным фокусом дисциплины» (McAdams, 2008, p. 19).

Дэн Макадамс: «новая Большая Пятерка»

Д. Макадамс (McAdams, 1997; McAdams, Pals, 2006, 2007) предложил различные уровни, или сферы, описания личности, каждый со своим фокусом, теоретическими конструктами и методами исследования. Вслед за другими системными теоретиками, он подчеркивал, что описательный, номотетический, психометрический и чисто эмпирический подход обладает рядом ограничений, самое главное из которых состоит в том, что знание о составных частях не дает представления о процессах их взаимодействия, о динамической системе каждой индивидуальности (Emmons, 1998).

Макадамс выделил наиболее перспективные направления в современной психологии личности и сформулировал (в противовес Большой Пятерке) пять «больших», или главных, принципов интегративной науки о целостном человеке.

Итак, что мы должны понять, если хотим понять человека.

1-й принцип (биология): понять эволюционный «дизайн». Исследователи личности для формулировки идей о человеческой природе начинали с изучения среды и эволюционной адаптации к решению конкретных задач (Bowlby, 1969; Buss, 1991). Эволюционные адаптации, отличающие человека от других животных, – это когнитивные программы, которые позволяют планировать действия, формировать альянсы, улаживать конфликты, предсказывать намерения других, создавать язык и культуру.

2-й принцип (черты): понять различия по ограниченному числу общих диспозиций, относящихся к социальной жизни. За пятьдесят лет споров о личности и ситуации стало очевидно, что в психологии личности без понятия черты обойтись невозможно, они являются самыми стабильными и признаваемыми аспектами психологической индивидуальности.

3-й принцип (характерные адаптации): описать поведение, подверженное влиянию как диспозиционных, так и ситуационных факторов. Характерные адаптации (*characteristic adaptations*) – это более частные черты в контексте времени, ситуации и социальных ролей. Они представляют собой единицы промежуточного уровня, между общими чертами и конкретным поведением; к ним относятся мотивы, цели, стратегии, ценности, схемы, Я-образы, репрезентации значимых других, задачи развития и др.

4-й принцип (жизненные нарративы): изучить, как человек создает идентичность и наделяет смыслом окружающий мир. Нарративная идентичность формирует относительно согласованную целостность, придает жизни человека осмысленность, целенаправленность и интегрированность. Жизненные истории – самые изменяемые, подвижные единицы анализа, они отражают индивидуальное развитие человека, его уникальность.

5-й принцип (культурный и социальный контекст): понять дифференцированное влияние культуры. Культура оказывает эффект на все уровни: на фенотипическую выраженность черт, на содержание и время появления характерных адаптаций, и наиболее сильный – на нарративы, определяя спектр тем, образов и сценариев для конструирования идентичности. Если эволюция – это дальний контекст человеческой индивидуальности, то культура, общество и условия среды – ближайший каждодневный контекст.

Полное описание человеческой жизни требует изучения уникального паттерна диспозициональных черт, характерных адаптаций и нарративов, определяющих его жизнь; все это основано на эволюционных требованиях к

виду, и, в то же время, испытывает комплексное влияние культуры. Эта концепция, по замыслу ее авторов, поможет структурировать и придать смысл разрозненным данным из различных сфер психологии – от социальной до нейропсихологии.

Заключение

В психологии никогда не было недостатка в описательных и объяснительных концептах, проблема заключается в том, как организовать их в согласованную и стройную модель. Любые частные открытия должны быть расположены в соотношении с целым, с учетом детерминированности этим целым, и основным принципом исследований должна стать идея целостности и связанности (Nargé, 2012).

С самого своего зарождения наука о личности обращается к этой идее, к поиску наиболее важных составляющих личности, ее структуры и основных динамических функций, развития личности во времени. И только сейчас, в эпоху «экстремального методологического плюрализма» (Robins et al., 2007, p. 677), можно говорить о «сдвиге в психологии к многоуровневому анализу сложных аспектов человеческого поведения» (Robins et al., 2007, p. 678). Парадигма целостного человека становится требованием современности: «Холистический взгляд на психологические феномены не только имеет глубокие корни в научной психологии, но и принадлежит научному zeitgeist в настоящий момент» (Magnusson, Torestad, 1993, p. 445).

Многоуровневый анализ подразумевает также попытку объединить номотетический и идиографический подходы к исследованиям. Поскольку в центре внимания психологии личности – человеческая индивидуальность, это значит, что 1) необходимы интенсивные исследования жизни индивидуального человека, и 2) при проведении номотетических исследований нужно стремиться понять, как отдельные аспекты человеческой индивидуальности организованы и интегрированы на уровне

целостного человека. Критерием полноты теории личности тогда выступает возможность научного понимания индивидуального случая (McAdams, 2008).

Среди тенденций последнего времени две особенно мешают целостному изучению человека – естественнонаучный крен психологии и приумножение частных теорий. Психологии необходимы помощники не только естественнонаучного толка (нейронауки, например), но и история, и философия, и антропология, поскольку «думают люди. Не мозги» (Harré, 2012, p. 317). В то же время, нейронауки и культуральная парадигма не могут больше оставаться в оппозиции друг к другу, и «альянс нейронаук и культуральной / дискурсивной психологии может стать основой работающей гибридной науки» (Harré, 2012, p. 317).

Во-вторых, требует внимания «проблема зубных щеток»: «психологи относятся к теориям друг друга как к зубным щеткам – ни один уважающий себя человек не станет пользоваться чужой» (Mischel, 2009). Вместо неконтролируемого размножения моделей, концепций и подходов имеет смысл сосредоточиться на переводе различных теорий на общий язык.

Тем не менее, несмотря на проблемы, появились и многообещающие изменения. В частности, организационные возможности – виртуальные и реальные площадки для совместной работы междисциплинарных команд исследователей, применяющих свои специфические методы и навыки для изучения важных феноменов на разных уровнях анализа. Один из примеров – инициативная группа по интеграции и развитию психологии (идейные вдохновители W. Mischel и G. Semin). Группа основана в 2008 году представителями девяти психологических ассоциаций Европы и США с целью «преодоления географических и междисциплинарных границ в исследованиях и обучении психологии». Организованы обмены аспирантами, публикуется электронный журнал «Global Observer», устраиваются симпозиумы по передовым интегративным исследованиям (European..., 2011).

В будущее психологии личности и психологии в целом многие зарубежные ученые смотрят с энтузиазмом, поскольку она может стать полем для интеграции многочисленных открытий (Mischel, 2009; Funder, 2009). Психология недавно была признана одной из шести «узловых», центрообразующих наук XXI века (Boyack et al., 2005). Данные о цитировании из более миллиона научных статей показали, что психология стала наукой, объединяющей ученых разных областей. Возможно, ее действительно в скором времени ожидает «золотая эра» (Cacioppo, 2013, p. 307), связанная с интеграцией знания и более целостным пониманием психики и поведения человека.

Список использованных источников / References

- Andersen S.M., Chen S. The relational self: an interpersonal social-cognitive theory. *Psychological review*, 2002. Vol.109. No.4 P.619.
- Bandura A. *Self-efficacy: The exercise of control*. New York: Worth, 1997.
- Bennett M., Sani F. (Eds.). *The development of the social self*. East Sussex, England: Psychology Press, 2004.
- Bowlby J. *Attachment*. Vol. 1. Attachment and loss. New York: Basic Books, 1969.
- Boyack K.W., Klavans R., Börner K. Mapping the backbone of science. *Scientometrics*, 2005. Vol. 64. No.3. Pp. 351-74.
- Buss D.M. Evolutionary personality psychology. *Annual Review of Psychology*, 1991. Vol.42. Pp. 459-491.
- Cacioppo J.T. Psychological science in the 21st century. *Teaching of Psychology*, 2013. Vol. 40. No. 4. Pp. 304-309.
- Carlson R. Where is the person in personality research? *Psychological Bulletin*, 1971. Vol.75. No.3. Pp. 203-219.
- Cervone D. Personality architecture: within-person structures and processes. *Annual Review of Psychology*, 2005. Vol. 56. Pp. 423-452.
- Cervone D., Mischel W. Personality science. In: *Advances in personality science* / Ed. by Cervone D., Mischel W. New York: Guilford, 2002. Pp. 1-26.
- Deci E.L., Ryan R.M. *Intrinsic motivation and self-determination in human behavior*. New York: Plenum, 1985.
- European Federations and APS Unite to Advance Psychological Science. 2011. URL: <http://www.psychologicalscience.org/observer/european-federations-and-aps-unite-to-advance-psychological-science#.WCRq1-WLRH0> (дата обращения / accessed: 10.11.2016).

- Emmons R.A. A Systems Framework or Systems Frameworks? *Psychological Inquiry*, 1998. Vol. 9. No.2. Pp. 148-150.
- Emmons R.A., Barrett J.L., Schnitker, S.A. Personality and the capacity for religious and spiritual experience. In: *Handbook of personality: Theory and research* / Ed. by John O.P., Robins R.W., Pervin L.A. New York: Guilford, 2008. Pp. 634-653.
- Fiske D.W. The limits for the conventional science of personality. *Journal of Personality*, 1974. Vol. 42. No.1. Pp. 1-11.
- Fleeson W. Moving personality beyond the person-situation debate: the challenge and the opportunity of within-person variability. *Current Directions in Psychological Science*, 2004. Vol. 13. No.2. Pp. 83-87.
- Frankl V.E. The concept of man in psychotherapy. *Proceedings of the Royal Society of Medicine*, 1954. Vol. 11. Pp. 975-980.
- Freeman M. Can there be a science of the whole person? *Form psychology, in search of a soul. New Ideas in Psychology*, 2015. Vol. 38. Pp. 37-43.
- Funder D.C. Persons, behaviors and situations: An agenda for personality psychology in the postwar era. *Journal of Research in Personality*, 2009. Vol. 43. Pp. 120-126.
- Funder D.C., Ozer D.J. Behavior as a function of the situation. *Journal of Personality and Social Psychology*, 1983. Vol. 44. No.1. Pp. 107-112.
- Galinsky A.D., Rucker D.D., Magee J.C., Simpson J., Mikulincer M., Shaver P. *APA handbook of personality and social psychology*. Vol. 4. Washington, DC, US: American Psychological Association, 2015.
- Carey G. Towards wholeness: transcending the barriers between religion and psychiatry. *The British Journal of Psychiatry*, 1997. Vol. 170. No.5. Pp. 396-397.
- Johnson E.L. Reprint of: Mapping the field of the whole human: Toward a form psychology. *New Ideas in Psychology*, 2015. No.38. Pp. 4-24.
- Judd C.M., Jessor R., Donovan J.E. Structural equation models and personality research. *Journal of Personality*, 1986. Vol. 54. No.1. Pp. 149-198.
- Harré R. Psychology's Recovery of its Proper Projects and Methods. *Europe's Journal of Psychology*. 2012. Vol. 8. No.3. Pp. 315-320.
- Harré R. *The singular self: An introduction to the psychology of personhood*. Sage, 1998.
- Henriques G. The tree of knowledge system and the theoretical unification of psychology. *Review of General Psychology*, 2003. Vol. 7. No.2. P. 150.
- Hormuth S.E. The sampling of experiences in situ. *Journal of personality*, 1986. Vol. 54. No.1. Pp. 262-293.
- Kohlberg L. *The psychology of moral development*. Vol. II. New York: Harper Collins, 1984.
- Leary M.R. Editorial: What is the self? A plea for clarity. *Self and Identity*, 2004. No.3. Pp. 1-3.
- Leary M.R., Tangney J.P. The self as an organizing construct in the behavioral and social sciences. In: *Handbook of self and identity* / Ed. by Leary M.R., Tangney J.P. New York: Guilford, 2003. Pp. 3-14.
- Loevinger J. *Paradigms of personality*. WH Freeman / Times Books / Henry Holt & Co, 1987.
- Magnusson D. The individual as the organizing principle in psychological inquiry: A holistic approach. In: *Developmental science and the holistic approach* / Ed. by Bergman L.R., Cairns R.B., Nilsson L.G., Nystedt L. Mahwah, NJ: Erlbaum, 2000. Pp. 33-47.
- Magnusson D., Torestad B. A holistic view of personality: A model revisited. *Annual Review of Psychology*, 1993. Vol. 44. Pp. 427-452.

- Martin J., Sugarman J., Thompson J. Psychology and the question of agency. Albany: State University of New York Press, 2003.
- Mayer J.D. A systems framework for the field of personality. *Psychological Inquiry*, 1998. Vol. 9. Pp. 118-144.
- Mayer J.D. A Tale of Two Visions: Can a New View of Personality Help Integrate Psychology? *American Psychologist*, 2005. Vol. 60. No.4. Pp. 294-307.
- Mayer J.D., Allen J.L. A personality framework for the unification of psychology. *Review of General Psychology*, 2013. Vol. 17. No.2. Pp.196-202.
- McAdams D.P. The stories we live by: Personal myths and the making of the self. New York: Morrow, 1993.
- McAdams D.P. A conceptual history of personality psychology. In: *Handbook of personality psychology* / Ed. by Hogan R., Johnson J., Briggs S. San Diego, CA: Academic Press, 1997. Pp.3-39.
- McAdams D.P. The person: An introduction to the science of personality psychology (5th ed.). New York: Wiley, 2008.
- McAdams D.P., Pals J.L. A new Big Five: Fundamental principles for an integrative science of personality. *American Psychologist*, 2006. Vol. 61. Pp. 204-217.
- McAdams D.P., Pals J.L. The role of theory in personality research. In: *Handbook of research methods in personality psychology* / Ed. by Robins R.W., Fraley R.C., Krueger R.F. Guilford Press, 2007. Pp. 3-20.
- McCrae R.R., Costa P.T. Validation of the five-factor model of personality across instruments and observers. *Journal of Personality and Social Psychology*, 1987. Vol. 52. Pp. 81-90.
- Mischel W. Personality and assessment. New York: Wiley, 1968.
- Mischel W. Becoming a cumulative science. *APS Observer*, 2009. Vol. 22. No.1. URL: <http://www.psychologicalscience.org/observer/becoming-a-cumulative-science> (дата обращения / accessed: 10.11.2016).
- Mischel W. Toward an integrative science of the person. *Annual Review of Psychology*, 2004. Vol. 55. Pp. 1-22.
- Morf C.C. Personality at the hub: Extending the conception of personality psychology. *Journal of Research in Personality*, 2002. Vol. 36. No.6. Pp.649-660.
- Notterman J.M. Persistent conceptual issues in psychology: A selective update (Review). *Theory and Psychology*, 2004. Vol. 14. No.2. Pp. 239-260.
- Peterson C., Seligman, M.E.P. Character strengths and virtues: A handbook and classification. Washington, DC / New York: American Psychological Association / Oxford University Press, 2004.
- Plomin R. Introduction: Developmental behavioral genetics. *Child Development*, 1983. Vol. 54. No.2. Pp. 253-259.
- Revelle W. Factors are fictions, and other comments on individuality theory. *Journal of Personality*, 1983. Vol. 51. No.4. Pp. 707-714.
- Robins R.W., Tracy J.L., Sherman J.W. What kinds of methods do personality psychologists use. In: *Handbook of research methods in personality psychology* / Ed. by Robins, R.W., Fraley R.C., Krueger R. Guilford Press, 2009. 2007. Pp. 673-678.
- Royce J.R. Personality integration: A synthesis of the parts and wholes of individuality theory. *Journal of Personality*, 1983. Vol. 51. Pp. 683-706.

- Royce J.R. The present situation in theoretical psychology. In: Toward unification in psychology, 1970. Pp.10-52.
- Runyan W.M. Life histories and psychobiography: Explorations in theory and method. Oxford University Press, 1982.
- Rychlak J.F. Logical learning theory: Propositions, corollaries, and research evidence. *Journal of Personality and Social Psychology*, 1981. Vol. 40. No.4. Pp. 731-749.
- Rychlak J.F. Unification through understanding and tolerance of opposition. *International Newsletter of Uninomic Psychology*, 1988.Vol. 5. Pp. 13-15.
- Spears R., Jetten J., Scheepers D. Distinctiveness and the definition of the collective self: a tripartite model. In: *Self and motivation: Emerging psychological perspectives* / Ed. by Tesser A., Stapel D.A., Wood J.V. Washington, DC: American Psychological Association, 2002. Pp. 147-171.
- Staats A.W. Unified positivism and unification psychology: Fad or new field? *American Psychologist*, 1991. No.9. P. 899.
- Sternberg R.J., Grigorenko E.L. Unified psychology. *American Psychologist*, 2001. Vol. 56. No.12. Pp.1069-1079.
- Swann W.B., Seyle C. Personality psychology's comeback and its emerging symbiosis with social psychology. *Personality and Social Psychology Bulletin*, 2005. Vol. 31. Pp. 155-165.
- Westen D. The cognitive self and the psychoanalytic self: Can we put our selves together? *Psychological Inquiry*, 1992. Vol. 3. No.1. Pp.1-13.
- Winter G.W., Barenbaum N.B. History of modern personality theory and research. In: *Handbook of personality: Theory and research.* / Ed. by Pervin L.A., John O.P. Elsevier; 1999.